

Раздел 2

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Р. М. Ситько

УРОКИ А. С. МАКАРЕНКО В ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ УЧИТЕЛЯ

Универсальный характер, неисчерпаемый творческий потенциал идей и практических решений наследия А. С. Макаренко органично неотделимы от ценностей и потребностей развивающегося мира в области культуры, экономики, общественно-политической жизни, морально-психологического состояния общества, человека, растущих поколений. Именно в таком глубинном понимании предстаёт педагогика А. С. Макаренко, которая была педагогикой борьбы и мужества, а её стержнем – действенная любовь к детям.

Создавал её мужественный и деятельный человек, добрый к детям высшей добротой, утверждавший, что «несчастий, несчастных людей быть не должно», положивший свою жизнь созиданию счастливого человека, сгоревший, говоря словами А. М. Горького «в огне действенной любви к детям».

Историография освоения и разработки наследия А. С. Макаренко в нашей стране и за рубежом позволяет отразить масштабы его до конца непознанного вклада в мировое образовательное пространство, раскрыть те грани, которые ещё не были рассмотрены в педагогической теории и практике.

Современные реалии в жизни нашего общества актуализируют внимание к его оздоровлению. Одной из острейших проблем современной России остаётся проблема экологии детства и его мира. И мы вновь и вновь обращаемся к наследию А. С. Макаренко, извлекая из этого источника сильную вакцину для безопасности общества, которая через прошедшие десятилетия не утратила своего целительного предназначения. Новое время порождает новые проблемы, но

в их решении мы обращаемся к идеям, опыту педагога, говоря с ним как с нашим современником.

Мне, как педагогу высшей школы, особенно привлекательны личностно-профессиональные качества и позиция А. С. Макаренко – его ориентиры в становлении современного учителя. Личность педагога в системе отношений «учитель – ученик» востребована в современном образовательном пространстве. Это отмечается в государственных документах, определяющих стратегию и тактику развития школы. В национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» подчеркивается: «новая школа – это новые учителя, открытые ко всему новому, понимающие детскую психологию и особенности развития школьников, хорошо знающие свой предмет... Чуткие, внимательные и восприимчивые к интересам школьников, открытые ко всему новому учителя – ключевая особенность школы будущего» [2, с. 64].

А. С. Макаренко являет собой образ педагога-интеллигента, обладающего широким кругозором. И хотя долгое время о Макаренко говорили: «практик», «малообразован», «отвергает науку», факты убедительно доказывают, что он был образованнейшим человеком, отличающимся высокой культурой мысли и речи, глубокой учёностью.

В 1914 г. Макаренко подаёт заявление в только что открытый Полтавский учительский институт и выдерживает большой конкурс. Преподаватели и товарищи отмечали глубину и обширность его знаний, пророчили, что он станет «профессором истории». По окончании института ему выдали следующую характеристику: «Макаренко Антон – выдающийся воспитанник по своим способностям, развитию и трудолюбию, особый интерес проявил к педагогике и гуманитарным наукам, по которым много читал и представлял прекрасные сочинения. Будет весьма хорошим преподавателем по всем предметам, в особенности же по истории и русскому языку» [3, с. 223]. Следует обратить внимание на то, что в характеристике указано: «весьма хороший преподаватель по всем предметам». Это яркое подтверждение высокого уровня его образованности.

Другой интересный документ – заявление Макаренко в Центральный институт организаторов народного просвещения в 1922 г., в котором он писал о своём багаже: «... совершенно свободно чувствую себя в области физиологии животных и растений... Астрономию знаю хорошо и занимаюсь практически в

Полтавском музее... Солидные знания имею в общей биологии..., новейшая философия химии мне хорошо известна. Интересуюсь радиоактивностью. Географию знаю прекрасно, в особенности промышленную жизнь мира и сравнительную географию. Свободно чувствую себя в области экономической политики, знаком с её историей и зародышами будущих форм. Всё это, разумеется, не из учебников» [3, с. 222].

Любимым предметом педагога была история. В названном документе Макаренко писал: «Почти на память знаю Ключевского и Покровского. Несколько раз прочитывал Соловьёва. Хорошо знаком с монографиями Костомарова... Гомеровскую Грецию знаю после штудирования «Илиады» и «Одиссеи»... С философией знаком очень несистематично. Читал Локка, «Критику чистого разума», Шопенгауэра..., Ницше... Люблю изящную литературу. Больше всего читаю Шекспира, Пушкина, Достоевского. ...Чувствую огромную силу Толстого... Из новейшей литературы знаю и понимаю Горького и А. Н. Толстого...» [3, с. 222]. Эти фрагменты заявления педагога подтверждают уровень его педагогической культуры.

Многие нынешние выпускники педагогических вузов, имея солидный багаж знаний и подобные характеристики, ищут престижные места своего трудоустройства или подают заявления в магистратуру, аспирантуру. Конечно, идут и в школу. Но никто из них не стремится работать в таких учреждениях, в каких создавалась педагогика Макаренко. А это колония для малолетних преступников, в сельской глуши, куда отправляется тридцатидвухлетний человек в пенсне, в косоворотке, в модной фуражке с белым верхом и лакированным козырьком, типичный «гуманитарий», интеллигентный учитель, привыкший сидеть за книгами и находиться в более или менее культурной среде учителей города. Возможный кандидат в «профессора истории» берёт на себя ответственность за преступников, которых привозят ему в чёрных каретах и сдают из-под нагана. Что им двигало? Выгода, престиж, перспектива роста? Скорее всего то, что отличало педагогов, способных и готовых «отдать сердце детям». Это удивительно тонко и ёмко выразил С. А. Рачинский: «Нужен личный подвиг, бесконечно тяжкий, до смешного скромный и потому – великий».

Заслуживает уважения и признания мужество педагога. А. С. Макаренко, которому нужны были свобода и самостоятельность, берет колонию, в будущем

знаменитую на весь мир колонию имени Горького. Но это в будущем. А в настоящем он остаётся с беспризорниками, бандитами, ворами один на один в полуразрушенном, холодном здании, не имея денег на самые необходимые нужды, не имея возможности даже одеть, обуть и накормить колонистов. Да ещё предстояло заниматься сельским хозяйством, растить хлеб, разводить свиней, возить навоз на поля – ему, человеку, никогда не жившему на селе, предполагаемому «профессору истории».

Мог ведь работать в обычной школе, преподавать историю или любой из предметов. Но гигантам нужно широкое поле для гигантской деятельности. Вспомним великих педагогов-практиков, которые вырабатывали новые идеи не в гимназиях, не в обычных школах: Песталоцци, Ушинский, Януш Корчак. Все они работали в закрытых заведениях, в детских домах и приютах. Там дети целиком предоставлены педагогу, полностью находятся под его влиянием. Там педагог берёт на себя безграничную ответственность за воспитание детей. «И только там, где педагог остаётся один на один с детьми, где ему приходится преодолевать невероятное сопротивление воспитанников, окружения, обстоятельства, где ему нужно не просто преподавать, не просто воспитывать, а отстаивать своё существование – там только и высекаются, как искры, великие идеи» [3, с. 225].

Но многочисленные оппоненты Макаренко и тогда, да и подчас сегодня полагают, что его находки и мысли для обычной школы и обычных детей не пригодны. Но это наивное заблуждение. XXI век встретился с проблемами безнадзорности и беспризорности детей, социального сиротства. Причин их возникновения много: кризисные ситуации в семье, асоциальный образ жизни родителей, немотивированное исключение детей из образовательных учреждений, коммерциализация досуговых и спортивно-оздоровительных учреждений, привлечение уличных детей к противоправному бизнесу, приток беженцев и мигрантов и др. Данные причины порождают деформацию социального и психологического развития личности ребёнка. И опыт Макаренко в данном направлении представляет несомненную ценность. Система педагога имеет свою уникальность и специфику, связанную с перестройкой самого человека.

А. С. Макаренко, создавший уникальное учреждение, в котором реализовывалась его концепция ресоциализации малолетних правонарушителей, явля-

ется автором нового подхода к работе с правонарушителями И хотя систему А. С. Макаренко критиковали и в период его деятельности, и впоследствии, эффективность её не вызывает сомнения. То, что удалось совершить педагогу, было столь впечатляюще, что посещение возглавляемой им коммуны имени Ф. Э. Дзержинского являлось одним из пунктов культурной программы многих иностранных делегаций, приезжающих в Советский Союз.

1988 г. был объявлен ЮНЕСКО Годом Макаренко. Запад того периода привлекала социальная значимость системы А. С. Макаренко, состоящая в том, что подросток обретал социальную компетентность: получал образование, навыки производительного труда, мотивацию к дальнейшему самосовершенствованию и самовоспитанию, самоорганизации. Это позволяло вернуть обществу, стране достойных граждан.

Однако в системе А. С. Макаренко имеется то универсальное, что выходит за рамки деятельности специальных учреждений. А. С. Макаренко нужен сегодня и школе, и дополнительному образованию, и семье, и общественным молодёжным организациям, и вузовской педагогике. Рассмотренное вне контекста времени, вне педагогической истории наследие педагога, как ни парадоксально, недооценивалось именно в тех своих аспектах, которые могли бы стать важным фактором прогресса страны, её социально-культурных преобразований и новаций в школьной жизни. Характерная черта жизненной линии и педагогической системы А. С. Макаренко – нерасторжимая связь научного поиска и практической деятельности, ориентация на будущее, на педагогику завтрашнего дня.

В современных педагогических исследованиях и практике значительное место занимает проблема развития личности и личностно ориентированного образования. К этому педагогическое сообщество пришло в XXI в. Значительно раньше А. С. Макаренко обосновал развитие личности как содержательную основу воспитания и обучения. Главная задача в работе педагога определялась в его концепции не как воздействие на ребенка, а как содействие его развитию, стимулирование верного направления развития с целью раскрытия сил и способностей каждой личности.

Антон Семёнович, по глубокому убеждению его воспитанников, видел в каждом из них человека, личность. В теоретическом обобщении, в художест-

венном производстве, в деловой характеристике, даваемой колонисту или коммунару, в беседе с ним, в определении его жизненного пути – всегда и во всём А. С. Макаренко подчёркивал своеобразие каждого, учитывал внутреннюю жизнь воспитанника, его личностные особенности. В каждом воспитаннике педагог видел «диапазон возможностей» и проектировал личность на фоне детского коллектива.

В современных условиях, когда значительное внимание концентрируется на создании условий для саморазвития личности, педагогической поддержки, проблемы проектирования личности часто находятся на периферии внимания педагога. Макаренко определяет основы проектной деятельности в воспитании: «хорошее в человеке приходится проектировать, и педагог обязан это делать». Он рекомендовал иметь развёрнутую «программу человеческой личности», анализ и синтез её внешних и внутренних проявлений во взаимосвязях с действительностью, которая включает в себя развитие целостно-диалогической личности. Он намечал пути коммуникативно-диалоговых технологий в учебно-воспитательном процессе, помогающие накоплению опыта жизни среди людей.

Фундаментом для самоорганизации коллектива в системе Макаренко был труд и постоянная, ежедневная потребность улучшать этот труд. От примитивного сельскохозяйственного труда и простого производительного труда в мастерских – к строительству настоящих заводов – таков путь трудового воспитания, пройденный воспитательными учреждениями Макаренко. Значительное внимание в своей системе он уделял труду на пользу других, во благо общества.

По оценке самого А. С. Макаренко, его метод коренится в русской традиции и должен лежать в основании всей российской школы. В заявлении в Центральный Институт организаторов народного просвещения в августе 1922 г. он отмечал: «Русская трудовая школа должна совершенно перестроиться...Основанием русской школы должна сделаться не труд – работа, а труд – забота». Он придавал важное значение образцовому хозяйству, труд в котором становится не только высокопроизводительным, но и воспитывающим. При этом Макаренко подчёркивал подчинённую роль производства задачам ресоциализации молодёжи: «Мы здесь не фотоаппараты делаем, а людей».

Как педагог-гуманист, Макаренко утверждал, что человек воспитывается для себя, для своего счастья. Но он вернее, чем кто-либо до него разрешил для себя и для нас эту философию, а правильнее сказать общечеловеческую проблему: «воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость». Сделать счастливым каждого ребенка, подарить ему радость сегодня и радость завтрашнего дня, верить в человека, в неограниченные возможности своих воспитанников – таковы бесценные уроки его наследия, доказанные результативностью его системы.

Идеи А. С. Макаренко ориентируют современных педагогов на «человечность» – эту дивную способность человека «жить своими мыслями и чужими чувствами», «волноваться чужими несчастьями, радоваться радостями другого, переживать чужую судьбу, как свою» и спешить делать добро. Актуальными для современного педагога остаются мысли Макаренко: «Наш воспитанник, кто бы он ни был, никогда не может выступать в жизни как носитель некоего личного совершенства, только как добрый или честный человек. Он всегда должен выступать, прежде всего, как член своего коллектива, как член общества» [1, с. 54].

В процессе созидания человека идеи Макаренко становятся школой нравственного становления растущего человека и его воспитателя.

Библиографический список

1. Макаренко А. С. Коллектив и воспитание личности / А. С. Макаренко. Москва: Педагогика, 1972. 332 с.
2. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» // Вестник образования России. № 4, 2010. С. 3–24.
3. Соловейчик С. Час ученичества / С. Соловейчик. Москва: Детская литература, 1970. 253 с.